

Глава 9: «Гениальный Маг Осфор».

(Часть 1)

(от лица Асуры)

«Ничего себе... трудно одновременно поддерживать стену и пытаться исправить разрушенный круг... потеря концентрации над одним делом неизбежно разрушит весь план... Мне нужно сосредоточиться и довериться Осфор-сэнсэю в защите моей спины».

Я услышал крик Осфора, который наложил на себя заклинание:

— ОВЕРДРАЙВ!

Огромное количество энергии начало собираться вокруг Осфора, в то время как его тело засияло красным, а трость – белым светом. Он поднял её, словно факел, и в 50 метрах над моей головой образовался гигантский магоджин, радиусом более 100 метров. Он сиял белым светом. На нём на огромной скорости писались всевозможные символы и буквы, что мгновенно сделало его ещё более сложным.

На этот раз я услышал пение Осфора. За всё время, проведённое с ним, я сотни раз видел, как он использовал заклинания, но как он пел – никогда. Вероятно, эти песнопения были призваны усилить магический круг, поскольку, чем больше он пел, тем сильнее и равномернее становился круг, а его аура очень быстро утолщалась.

Я впервые в жизни слышал язык, на котором он произносил заклинание... возможно, это было какое-то древнее заклинание.

Магоджин покрыл огромную территорию, возвысившись над монстрами спереди и сзади стены, которую поддерживал мой Рыцарь, перекрывая дыру в барьере.

Когда Осфор закончил скандировать, в небе под магоджином начали образовываться трещины и искры. Земля задрожала. Монстры, которые беспорядочно пытались атаковать нас, замедлились, будто почуяв опасность.

Осфор спокойно щелкнул пальцами, и трость в его левой руке перестала сиять.

Через мгновение после этого огромный магический круг засиял ещё ярче. Его свет был самым мощным из всех, что я когда-либо видел.

Я был практически в самом центре заклинания... поэтому, если бы что-то пошло не так, я мог просто превратиться в пыль...

Из магоджина вырвался ослепительный луч, осветив весь лагерь. Я должен был сосредоточиться на барьере, который крайне медленно восстанавливался, и в то же время поддерживать стену Рыцаря...

Я вздрогнул, как только Свет достиг меня, но... ничего не почувствовал... Этот свет окутал моё тело, из-за чего я не мог разомкнуть глаз, поэтому продолжил работать с закрытыми. Это никак не помешало восстановлению барьера, но я чувствовал небольшое неудобство.

Через несколько мгновений свет рассеялся, а заклинание осталось на месте... боясь, что ничего не изменилось, я открыл глаза и увидел недоумевающих Горов, которые понятия не имели, что произошло. Они будто смеялись над бесполезными усилиями и показными заклинаниями Мага...

Некоторые из монстров продолжали атаковать обездвиженных стражей, безумно крича и рыча.

Я повернулся, чтобы посмотреть на Осфора. Я ожидал увидеть на его лице разочарование, что его заклинание не сработало, однако сильно удивился, увидев широкую улыбку... Через секунду он начал хихикать, как сумасшедший старик.

Тогда это и случилось...

Должно быть, это был запоздалый эффект заклинания, потому что приближающиеся Горы начали один за другим выворачиваться наизнанку, когда из их ртов и глазниц засочился ослепительный свет. Через секунду они взорвались, не оставив после себя ни единого следа.

Приближающиеся Горы, казалось, поняли, что происходит, и начали замедляться.

Осфор всё ещё был полностью заряжен маной, и его тело пылало красным. Он вызвал 10 четырехметровых магоджинов, каждый из которых несколько уменьшил свечение его ауры, после того, как из них вышли мощные существа.

10 огненных големов около 4 метров в высоту были вызваны из магических кругов один за другим.

Затем в левой руке Осфора появился длинный хлыст, оканчивающийся раздвоенной головкой с металлическими шариками на концах. Он взмахнул хлыстом, начав отбиваться от всех монстров в своём поле зрения, с каждым ударом выводя их из строя или обездвиживая: Горы

теряли либо конечность, либо жизнь. Ущерб был внушительным. Что странно, Осфор словно вовсе не управлял хлыстом: мне казалось, что у него был собственный разум... Он двигался сам по себе, а Осфор лишь держал в руке один его конец.

Должно быть, это был какой-то другой, немного странный, вид духовного вызова.

«Если я правильно помню, Магия Призыва доступна только Спиритическим Магам... Маги Элементалей могут заключить контракт только с одним духовным существом... Я точно знаю, что Осфор-сэнсэй – Маг Элементалей... тогда как он мог заключить контракт сразу с несколькими духовными существами... тем более того же типа...

Големы начали атаковать, проигнорировав монстров, на которых воздействовал свет от предыдущего заклинания, и направившись сразу к тем, кто приближался снаружи.

Пять големов подошли ко мне, вероятно, желая выйти за пределы стены, чтобы вступить в бой с прибывающими полчищами Горов.

Я на секунду опустил стену и заметил, что большое количество монстров, которых Рыцарь удерживал снаружи, тут же взорвались от предыдущего заклинания. Голем вышел и начал уничтожать всех остальных надвигающихся Горов.

Остальные пять големов защищали отключенных Стражей. Своими огненными заклинаниями они сжигали любого, кто пытался приблизиться к Стражам, и убивали любого, кто пытался помешать Рыцарю.

Осфор начал сотворять сотни золотых Огненных Шаров, которые, казалось, словно обладая собственным разумом, на невероятной скорости поражая каждого Гора в поле зрения.

Воспользовавшись тем, что пять големов начали сражаться за пределами барьера, я вернул своего гигантского Рыцаря, чтобы полностью сосредоточиться на восстановлении барьера.

Барьер начал перестраиваться более быстрыми темпами. Видя результаты, я вздохнул с облегчением.

Однако в следующее же мгновение меня заставили вздрогнуть ужасные вопли.

Они доносились со стороны взрывов: звуки кричащих от боли Горов, и эффект заклинаний Осфор-сэнсэя. Этот звук был очень... громким.

На фоне надвигающихся полчищ Горов показался гигантский неповоротливый зверь... он был огромен, и это ещё мягко говоря. Это была 150-метровая черепаха.

У неё была темная кожа, покрытая зелеными чешуйками. Её панцирь был украшен гигантскими шипами. Половина её лица отсутствовала, а другая половина была сильно изуродована... её ноги были громоздкими, и с каждым её шагом земля дрожала.

Завопив ещё раз, вся орда Горов расступилась перед этим титаном.

Зарядив вперёд со скоростью, неведомой черепахам, это Чудище быстро помчалось на нас.

— БЫСТРЕЕ, АСУРА, ЗАКРЫВАЙ БАРЬЕР!!!

Услышав крик Осфора, я поспешно попытался увеличить количество маны, чтобы залатать отверстие. Мой глаз начал сиять, и я почувствовал слабое покалывание.

Количество маны, которое я начал поглощать, было огромным.

— Скорее... это заражённый Священный Зверь Императорского ранга. Нам не справиться с ним в одиночку... нам нужно скорее закрыть барьер... что, чёрт возьми, здесь делает это чудище!?

Услышав страх в голосе Осфора, я решил ещё больше увеличить потребление маны.

Поглощение большего количества маны, а затем высвобождение её для восстановления барьера значительно ускорило мою работу.

Огромный зверь был всего в нескольких метрах от стены, и огненные големы попытались остановить его, но были раздавлены под его весом.

По чудесному совпадению, ремонт барьера закончился в тот самый момент, когда это чудовище врезалось в него.

Барьер немного выпятился назад, когда зверь, щёлкая своим гигантским ртом, пытался укусить меня через него.

Испугавшись, я неосознанно отступил назад.

— Прекрасно, Асура-кун... Оу, Мидорикава-сан, ты меня слышишь? Барьер восстановлен! Мне нужен отряд учителей, чтобы убрать оставшихся монстров. Некоторые сбежали на восток, поэтому пошли туда Такэду. Оставьте у входа в каньон минимальное количество охраны и возвращайся в лагерь. Миссия прошла успешно.

Услышав это, я с облегчением вздохнул и оглянулся на гиганта за стеной. Он всё ещё пытался

проломить барьер, врезаясь в него головой и цепляясь за него передними ногами, но безрезультатно.

Заметив, что здесь предстоит ещё много работы, и что кругом ещё много выживших Горов, я начал перезагружать гигантских Стражей, но... тут же почувствовал себя так плохо, как никогда прежде...

Мой правый глаз начал болеть, как будто в нём начался пожар. Мое тело стало горячим, и оба моих запястья чуть не загорелись, начав дымить.

Увидев, как я ёжусь и кричу от боли, Осфор бросился ко мне, чтобы посмотреть что со мной, почти сразу же заключив:

— Чёрт возьми! Смертельное проклятие активируется!!! Асура-кун, ты меня слышишь? В твоём теле осталось немного маны; проклятие активируется, если ты не выпустишь её... сожги её всю, используй магическую оболочку! Скорее, слышишь?! Закрой поток маны и используй магическую оболочку на полную мощь, иначе тебе не сжечь её...

Потеря сознания – это последнее, что мне сейчас было нужно, поэтому я попытался сделать то, чего хотел от меня Осфор. Я отключил поток маны и активировал оболочку из маны, которая даже не покрыла всё моё тело... аура была очень толстой и неравномерной. Она едва успела сформироваться, когда у меня в глазах помутнело...

Едва я дожёг лишнюю ману, как оба моих запястья окружило чёрное кольцо... вскоре после этого я потерял сознание.